

Специфика подготовки профессионалов
типа «человек-знак»:
особенности производственной практики
дизайнеров и архитекторов

Георгий В. Ниорадзе

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, nioradzersuh@gmail.com*

Аннотация. В данной работе исследуются проблемы производственной практики при подготовке студентов по профессиям «человек-знак». В соответствии с социотехнологическим подходом «человек-знак» является составным элементом «человека-творчества» и отличается созданием и использованием различных знаковых систем. В данной работе анализируются направления обучения – дизайн и архитектура. Для этого автором решаются следующие задачи: 1) проанализировать научную литературу по проблемам производственной практики в сфере дизайна и архитектуры; 2) определить вузы, осуществляющие подготовку кадров по указанным специальностям (профилям) подготовки; 3) произвести отбор вузов для последующего анализа особенностей производственных практик по указанным специальностям (профилям) подготовки; 4) провести серию глубинных интервью с трудоустроившимися выпускниками, проходившими обучение по указанным специальностям (профилям) подготовки. Полученные данные не позволяют говорить о кардинальном ухудшении или улучшении положения дел в сфере производственной практики. Тем не менее выделен ряд проблем, среди которых укороченная практика для бакалавриата архитектуры, ограниченность баз практики, неактуальность и противоречивость учебных планов и др. образовательных документов на сайтах вузов. Кроме того, в ходе глубинных интервью выявлены общие и специфические (характерные только для дизайнеров и архитекторов) проблемы эффективности производственной практики.

Ключевые слова: производственная практика, проблемы образования, дизайн, архитектура, человек-знак, выпускники

Для цитирования: Ниорадзе Г.В. Специфика подготовки профессионалов типа «человек-знак»: особенности производственной практики дизайнеров и архитекторов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 4. С. 99–110. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-99-110

© Ниорадзе Г.В., 2022

Specifics in training professionals of the “man-sign” type: features of work practice for designers and architects

Georgii V. Nioradze

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nioradzersuh@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the issues of work training (internship) for students getting educated in the areas of “man-sign”. In accordance with the socio-technological approach, a “man-sign” is an integral element of “man-creativity” and is distinguished by the creation and use of various sign systems. The paper analyzes the areas of study – design and architecture. To do so, the author solves the following tasks: 1) to analyze the scientific literature on the issues of work training (internship) in the field of design and architecture; 2) to identify universities that provide training in the specified specialties (profiles) of education; 3) to select universities for subsequent analysis of the features of work training (internship) in the specified specialties (profiles) of education; 4) conduct a series of in-depth interviews with employed graduates who were trained in the specified specialties (profiles) of education. The data obtained do not allow speaking about a cardinal deterioration or improvement in the state of affairs in the field of work practice. Nevertheless, the author identifies a number of issues including a shortened practice for a bachelor’s degree in architecture, limited practice bases, irrelevance and inconsistency of curricula and other educational documents on the websites of universities. In addition, during in-depth interviews, general and specific (characteristic only for designers and architects) issues of the effectiveness of production practices were also identified.

Keywords: work training (internship), issues of education, design, architecture, man-sign, graduates

For citation: Nioradze, G.V. (2022), “Specifics in training professionals of the ‘man-sign’ type: features of work practice for designers and architects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 99–110, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-99-110

Введение

Производственная практика – обязательный элемент структуры программ высшего образования согласно ФГОС ВО. Качество ее проведения влияет на квалификацию выпускников, что затем сказывается на производительности труда. С точки зрения теории капиталов П. Бурдьё, предполагается существование трех

основных капиталов: экономического (зарплата выпускников), культурного (уровень квалификации), социального (связи и знакомства с другими выпускниками и пр.) [Бурдые 2002]. При этом социальный капитал особенно интересен в контексте анализа производственной практики, поскольку такие аспекты качества производственной практики, как погружение в профессиональную среду, установление отношений с будущим работодателем, описываются через социальный капитал. Вместе с тем и культурный капитал увеличивается при формировании релевантных навыков во время прохождения производственной практики. Все это отражается на экономическом капитале будущего работника.

Актуальность изучения производственных практик профессий «человек-знак» (архитектура и дизайн) продиктована тем, что ежегодно (2018–2020 гг.) выпускаются в количестве около 11 тыс. чел.¹ дизайнеры и архитекторы (бакалавры, специалисты, магистры), вступающие в трудовую жизнь и реализующие свои навыки. В этой связи качество производственной практики и ее особенности оказывают влияние на производительность труда архитекторов и дизайнеров, определяющих городской облик, предметы интерьера, цифровые изображения и др.

Таким образом, целью данной работы является анализ проблемы производственной практики при реализации образовательных программ на уровнях бакалавриата и магистратуры по направлениям «дизайн» и «архитектура» («человек-знак»).

Теоретический обзор

В научной литературе обнаружено несколько подходов к классификации профессий [Никандров, Грохольская 2012; Абрамов 2014]. Наиболее релевантным является *социотехнологический подход* Ж.Т. Тощенко, предполагающий классификацию профессий по предмету труда: «человек – техника», «человек – природа», «человек – человек», «человек – творчество» [Тощенко 2022]. При этом «человек – знак» является составляющим элементом «человека – творчества», однако не тождественен ему.

Анализ научной литературы по проблемам подготовки специалистов в сфере дизайна и архитектуры показал, что в основном публикации по проблемам производственной практики носят либо отчетно-информационный характер, описывающий достоинства

¹ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 202–203.

практики в отдельных вузах [Пуляевский, Захарчук 2021], либо статьи носят обобщенный характер проблем образования и производственной практики дизайнеров-архитекторов. Так, например, авторы анализируют специфику подготовки архитекторов в контексте перехода из индустриального в постиндустриальное общество. В.Ю. Сапугольцев, М.А. Сапугольцева приходят к выводу, что если в условиях индустриального общества архитектурное образование регламентировалось жесткими государственными стандартами, то в постиндустриальную эпоху зарождается и требует внедрения более инновационная модель, направленная не на соответствие навыков студента государственным стандартам, а на формирование креативных способностей студента [Сапугольцев, Сапугольцева 2016]. В этом контексте существенную роль играет самообразование. Н.А. Ковешникова отмечает, что специфика деятельности дизайнера в постиндустриальном обществе проявляется в умении аналитически аккумулировать релевантную информацию и воплощать ее в понятных для аудитории знаках и символах [Ковешникова 2011]. Таким образом, данные исследования являются важными при анализе проблем подготовки архитекторов и дизайнеров, однако не дают информации о конкретных сложностях производственной практики профессий «человек-знак».

Методология

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы. Во-первых, *анализ документов* вузов, включающий учебные планы, отчеты о самообследовании, официальные сайты и пр. Объектом анализа являлись виды практики, количество зачетных единиц (з. е.) для видов практики, количество мест для приема. В основу отбора вузов были положены специальности, соответствующие группе профессий «человек-знак»: обнаружено около 70 вузов, где проходят подготовку студенты по направлению «Архитектура» (07.03.01), и 150 вузов, где проходят подготовку студенты по направлению «Дизайн» (54.03.01). Следующий шаг отбора – профилированность учебного заведения: принимались только те вузы, которые ориентированы на подготовку архитекторов, дизайнеров. Последнее условие – вуз располагается за пределами Москвы. Исключение сделано для МАРХИ (для сравнения архитектурных вузов) и МХПА им. С.Г. Строганова (для дизайнерских). Региональные вузы были отобраны случайным образом. Всего к анализу подошли 11 высших учебных заведений, среди которых: Астраханский государственный архитектурно-строи-

тельный университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Камский институт искусств и дизайна, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Томский государственный архитектурно-строительный университет, Уральский государственный архитектурно-художественный университет и др.

Второй метод анализа – *глубинные интервью*. Отбор информантов для интервьюирования осуществлялся по следующим условиям: 1) диплом в сфере архитектуры и дизайна; 2) окончили вуз не более 10 лет назад (как правило, не более 7). Выпускники – спорный объект для исследования: с одной стороны, устаревшая социальная реальность, но, с другой стороны, более объективная оценка полученного образования с высоты профессионального опыта. Всего в ноябре 2022 г. опрошено 10 информантов (3 мужчин, 7 женщин). Вузы: московские (МХПА им. С.Г. Строганова, МАРХИ, НИУ ВШЭ, НИД), а также региональные (СПбГУПТД, СГУПС, УРФУ, СамГТУ). Удалось зафиксировать несколько образовательных и карьерных особенностей: 1) окончание только бакалавриата; 2) окончания бакалавриата и магистратуры; 3) окончание бакалавриата в одном дизайнерском вузе и поступление в магистратуру в другой; 4) зарубежный опыт; 5) частный профессионал (наемник или фрилансер); 6) руководитель в архитектурной организации. Все это позволило получить более широкие взгляды на положение вещей в контексте производственной практики.

Проблемы производственной практики студентов-архитекторов и дизайнеров: формальная сторона

Анализ учебных планов выявил следующие проблемы. Во-первых, студентам бакалавриата по направлению «Архитектура» (07.03.01) отводится всего 16 з. е. на практику, тогда как у дизайнеров (54.03.01) – 30 з. е. Ситуация меняется в магистратуре (07.04.01), где минимум, отведенный студентам-архитекторам для практики, уже 30 з. е. Анализ учебных планов показывает, что в целом вузы (4 из 7) стремятся осуществлять производственную практику в количестве 24 и более з. е. Таким образом, заниженное количество з. е., отведенную на практику по ФГОС, позволяет

некоторым вузам «экономить» на подготовке выпускников, что приводит к снижению качества образования. Во-вторых, анализ документов по базам практики показал, что указанное общее количество внешних баз практики не соответствует реальным возможностям студентов, обучающихся на конкретных специальностях профильного вуза. Так, например, ННГАСУ (Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет) декларирует 115 долгосрочных договоров с внешними организациями о прохождении производственных практик². При этом архитекторы могут пройти практику лишь в 30-и из них, а именно бакалавры той же специальности (07.03.01) – в четырех. В-третьих, на сайтах вузов регулярно встречаются противоречащие друг другу документы о практиках с разным сроком давности или вовсе в отрыве от учебного плана.

Использование качественных методов позволило выявить конкретные проблемы производственной практики в контексте учебы и дальнейшей карьеры. Часть из этих проблем могут быть отнесены и к другим направлениям обучения, а часть носит специфический характер.

Общие проблемы производственной практики

В результате интервью удалось выявить несколько стратегий вузов по отношению к практикантам: 1) обеспечение базами практики или возможностями прохождения во внешних профильных организациях; 2) вузы не предоставляют никаких возможностей, но требуют прохождения практики:

Меня не отправляли от вуза, я сама туда пришла... А нас не отправляют... в обязательном порядке мы подписывали какие-то документы о том, что мы прошли практику там-то, там-то (*P2, архитектор*).

При этом вуз не предлагает закрыть практику формально, требует документы, но не интересуется, где и как она проходила.

Неоднократно фиксировалось мнение, что сама учебная программа более полезна, нежели производственная практика. Исходя из этого, практика не выполняет своей основной задачи: формиро-

² Реестр долгосрочных договоров с организациями о практической подготовке обучающихся ННГАСУ на 10.01.2022 г. URL: https://nngasu.ru/umu/uo/reestr_dogovorov_190122.doc (дата обращения 13 ноября 2022).

вания и отработки практических навыков. Отчасти это связано с компетентностным подходом, который во многом ориентирует студентов на конкретные, практикоориентированные навыки с первых дней обучения в вузе даже на теоретических занятиях.

Большинство опрошенных информантов в качестве основного недостатка пройденной производственной практики в профильной организации отмечают невнимание сотрудников, то есть отсутствие института наставничества. Причем один из информантов с первого курса привлекался к дополнительным практикам в крупной строительной компании, но даже в этом случае отмечается незаинтересованность кураторов, «брошенность» студентов:

Если справляешься – будешь в каком-нибудь передовом месте... А ребята, которые не могли быстро адаптироваться, были вынуждены считать болты, промывать их, собирать метизы (*P4, архитектор*).

При этом речь идет не о враждебности сотрудников, а о неотработанном механизме взаимодействия между вузом, практикантом и профильной организацией.

Исследование отразило другую грань производственной практики: предубеждение студентов (нынешних выпускников), что практика – это формальность. Так, в ходе одного из интервью информант крайне критически рассказывала о формализме во время практики, но при более детальном опросе выяснилось, что последняя практика была полезной. После чего был сделан вывод, что полезной эта практика стала тогда, когда информант больше сформировалась как специалист (на последнем курсе). Это иллюстрирует тот факт, что оценки практики зависят не только от качества деятельности вуза и профильной организации, но и от профессиональной состоятельности студента.

Если студент оценивает практику как бесполезность, это способствует его более раннему выходу на рынок труда, чтобы в дальнейшем проходить практику по месту трудоустройства и получить реальный опыт с записью в трудовой книжке. Один из респондентов признался, что работодатели оценивают опытность дизайнера по трудовому стажу:

...им нужен был именно опыт, допустим от 3-х лет именно в какой-нибудь компании (*P3, дизайнер*).

Отметим, что мнения разделились, и остальные информанты называют другой критерий опытности (об этом в параграфе ниже). Информанту, начавшей карьеру во время учебы, был задан вопрос

о том, что же все-таки лучше: проходить вузовскую практику или работать параллельно с учебой. Ответ был неоднозначным: если вуз предоставит хорошую базу для практики, то стоит ее проходить, а в остальных случаях предпочтительнее выйти на рынок труда и проходить производственную практику по месту работы:

Вот это я думаю стоит посещения, но в целом мне кажется лучше работать (*P5, архитектор*).

Кроме того, специфической траекторией выхода на рынок труда и соответственно прохождения практики является трудоустройство в организацию своего преподавателя:

Я начала работать неофициально у нашего преподавателя во время обучения в школе дизайна (*P7, дизайнер*).

Вместе с тем плохо ли это, что часть студентов из-за недовольства производственной практикой начинает свою трудовую карьеру? Для личностного и профессионального роста это может быть полезнее, поскольку свидетельствует о зрелости студента и сформированности базовых навыков для выбранной специальности.

Специфические проблемы практики дизайнеров и архитекторов

Перечисленные проблемы в параграфе выше характерны в той или иной мере для разных направлений обучения. Однако в контексте специфических проблем производственной практики в сфере архитектуры и дизайна выделим следующее.

В вузе преподаватели-кураторы практики ориентированы на красоту и модность, а реальный работодатель просит более прагматичные решения (с учетом экономической целесообразности):

...кто-то что-то и пытался делать, но потом приходили старшие профессора и говорили: «Это вообще все не надо. Сделайте, чтобы это была красивая картинка и вот так вот сдайте» (*P6, дизайнер*).

Одна из главных проблем практики – отсутствие реализованности проектов во время практики, в то время как работодатель интересуется именно «реализованностью» проектов, а не наличием макетов и планов:

...проекты, которые не реализованы, как правило, отталкивают работодателя (*P1, дизайнер*).

Более того, один из информантов отметила, что даже наличие портфолио менее важно, чем опыт реализованных проектов. Таким образом, мнения информантов относительно того, как судят работодатели об опытности дизайнера, разделились: фрилансер говорит о трудовом стаже, наемные работники говорят о реализованных проектах:

Я вам больше скажу, что если очень хорошие проекты и в трудовой абсолютно ничего нет, то дизайнера все равно примут на работу (*P7, дизайнер*).

Вместе с тем в некоторых случаях учебный проект не несет практической значимости, что не позволяет представить его в резюме:

То, что я делал в этих организациях, в портфолио особо-то и не поставишь... Ну какие-то условно чертежи двери. Ну дверь и дверь (*P9, архитектор*).

Зафиксирована специфическая манипуляция с практиками: высокорейтинговые студенты проходят практику в солидных организациях. Низкорейтинговым будет предложено пройти педагогическую практику – преподавать студентам, которые могут быть всего на год младше них:

Ребята, которые находились в топе рейтинга, их отправляли в какие-то компании, с которыми были соглашения у вуза. А ребята, которые ниже по рейтингу, им предлагали преподавать либо проходить какие-то курсы внутри вуза (*P1, дизайнер*).

Таким образом, во-первых, часть студентов не получают необходимых практических навыков. Во-вторых, на педагогическую деятельность ориентируют заведомо менее успешных студентов.

Заключение

В данной работе представлены результаты анализа проблемы производственной практики при реализации образовательных программ на уровнях бакалавриата и магистратуры по направле-

ниям «Дизайн» и «Архитектура» («человек-знак»). Подготовка специалистов по данным направлениям вносит важный вклад в производительность труда и совершенствование архитектурных и дизайнерских решений. Анализ выявил ряд проблем, однако он не позволяет говорить об ухудшении или улучшении положения дел. Опрошенные информанты регулярно указывали на вероятные позитивные изменения за прошедшие годы их отсутствия в вузе. Кроме того, ни один из опрошенных не критиковал Болонскую систему образования. А наиболее критичный информант говорил о перестроечных эффектах (т. е. уже далеких) и прогнозировал позитивные изменения в ближайшем будущем. Тем не менее анализ документов позволил выявить: 1) укороченные сроки прохождения практики по программам бакалавриата 07.03.01 «Архитектура»; 2) преувеличенное количество баз для практики; 3) неактуальность и несоответствие учебных планов на официальных сайтах. В ходе глубинных интервью выявленные проблемы производственной практики были разделены на общераспространенные и специфические для профессий «человек-знак». К общим отнесены: 1) непредоставление вузами практики, но требование ее прохождения; 2) учебная программа более практикоориентированная, нежели производственная практика; 3) отсутствие института наставничества; 4) качество прохождения практики зависит от личностной зрелости студента; 5) раннее «выталкивание» на рынок труда из-за ощущения бесполезности практики. Специфические черты: 1) преподаватели во время практики требуют разрабатывать проекты, нереализуемые в жизни; 2) отсутствие реализованности проектов во время прохождения практики; 3) педагогическая практика вместо производственной как наказание за невысокую успеваемость.

Благодарности

Выполнено в рамках Государственного задания № 1021091313151-0-5.4.1 «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения (FSZG-2022-0001)». Автор выражает благодарность руководителю проекта Ж.Т. Тощенко, редактору И.О. Шевченко, научному коллективу проекта и анонимным рецензентам.

Acknowledgements

Completed within the framework of State Assignment № 1021091313151-0-5.4.1 “Social factors of labor productivity: State, issues, solutions (FSZG2022-

0001)”. Author expresses sincere gratitude to Zh.T. Toshchenko, the project leader, I.O. Shevchenko, editor, the project scientific team and anonymous reviewers.

Литература

- Абрамов 2014 – *Абрамов Р.Н.* Классификация исследовательских направлений в изучении занятий и профессий // Социологический ежегодник. 2014. № 2013–2014. С. 83–104.
- Бурдье 2002 – *Бурдье П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Ковешникова 2011 – *Ковешникова Н.А.* Актуальные проблемы дизайн-образования в контексте современной теории и практики дизайна // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 151–155.
- Никандров, Грохольская 2012 – *Никандров Н.Д., Грохольская О.Г.* Классификация профессий и видов профессиональной деятельности // Научные исследования в образовании. 2012. № 10. С. 3–19.
- Пуляевский, Захарчук 2021 – *Пуляевский П.Е., Захарчук М.Г.* Производственная практика как опыт формирования профессиональных компетенций обучающихся // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11. № 4 (39). С. 740–751.
- Сапугольцев, Сапугольцева 2016 – *Сапугольцев В.Ю., Сапугольцева М.А.* Роль производственной практики в формировании профессиональной компетентности будущих дизайнеров // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всерос. научно-методич. конф. Оренбург, 3–5 февраля 2016 г. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2016. С. 658–663.
- Тощенко 2022 – *Тощенко Ж.Т.* К классификации профессий: социотехнологическое измерение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 66–76.

References

- Abramov, R.N. (2014), “Classification of research directions in occupations and professions studies”, *Sotsiologicheskii ezhegodnik* [Sociological Yearbook], no. 2013–2014, pp. 83–104.
- Bourdieu, P. (2002), “Forms of Capital”, *Economic Sociology*, no. 5, pp. 60–74.
- Koveshnikova, N.A. (2011), “Topical problems of design education in context of modern design theory and practice”, *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 4 (96), pp. 151–155.

- Nikandrov, N.D. and Grokholskaya, O.G. (2012), "Classification of professions and types of professional activity", *Nauchnye Issledovaniya v Obrazovanii* [Scientific Research in Education], no. 10, pp. 3–9.
- Pulyaevskii, P.E. and Zakharchuk, M.G. (2021), "Internship as a practice of developing professional competencies of students", *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, vol. 11, no. 4, pp. 740–751.
- Sapugol'tsev, V.Yu. and Sapugol'tseva, M.A. (2016), "The role of work internship in forming the professional competence of future designers", *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury: Materialy Vseros. nauchno-metodich. konf. Orenburg, 3–5 February, 2016* [University complex as a regional center of education, science and culture. Proceedings of the all-russian scientific and methodical Conference Orenburg, February 3–5, 2016], Orenburgskii gos. unt, Orenburg, Russia, pp. 658–663.
- Toshchenko, Zh.T. (2022), "On a classification of occupations. Socio-technological dimension (essay on methodological analysis)", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 66–76.

Информация об авторе

Георгий В. Ниорадзе, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nioradzersuh@gmail.com

Information about the author

Georgii V. Nioradze, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; nioradzersuh@gmail.com